

В августе этого года трагически сошлись две даты, каждая из которых нуждается в очень глубоком размышлении и осмыслении.

В августе этого года Александру Вампилову исполнилось бы 60 лет, как и многим его сверстникам, что празднуют и что не успели отпраздновать свой юбилей. Они – поколение, так много обозначившее в нашем искусстве, литературе, и так поздно, порой

ЭКРАНИСЦЕНА -
- 1994 - 6 - 13
НОЯБ. - С. В.

непоправимо поздно, услышанное и частично разгаданное нами.

В августе этого года минуло четверть века с того трагического дня, когда Александр Вампилов погиб – так нелепо, так неожиданно, так страшно.

Многими и разными событиями были отмечены две эти даты – плодотворной деятельностью Фонда Александра Вампилова в Иркутске, выпустившего замечательную книжную серию, театральным фестивалем “Байкальские встречи у Александра Вампилова”, собравшим театры из многих городов России, открытием мемориальной доски на здании Иркутского университета, где будущий писатель и драматург учился в конце 50-х годов, поездками на родину Вампилова, в Кутулик, наконец, премьерными спектаклей по пьесам Александра Вампилова во многих городах.

А в Москве состоялся на днях вечер памяти Александра Вампилова под названием “Солнце в аистовом гнезде”. Он проходил в Театре имени М.Н.Ермоловой, в том самом театре, где на протяжении многих лет, застойных и гнетущих, шли четыре спектакля по Вампилову – “Старший сын”, “Прошлым летом в Чулимске”, “Стечение обстоятельств” и “Утиная охота”, – являясь для многих из нас открытием этого драматурга, приобщением к его творчеству, знакомством, почти мгновенно переработавшим в фанатическую привязанность...

В Малом зале театра вечер проходил почти интимно: центр “коричневой комнаты” был заклеен афишами, фотографиями, на рояле стояла фотография Александра Вампилова и пышный белый букет, по обе стороны от этих подмоستков расположились гости. Я не могу заставить себя назвать публикой тех, кто был в зале, – артистов Театра имени М.Н.Ермоловой, в разные годы игравших в пьесах Вампилова, композитора Юрия Саульского, написавшего музыку к двум из четырех спектаклей, шедших на сцене театра, студентов, немногочисленных гостей. Владимир Андреев, открывая этот вечер, справедливо сказал о том, что здесь нет ни зрителей, ни критиков, потому что в этот вечер в зале собрались те, кто помнит и продолжает любить.

И хотя сегодня в репертуаре театра нет вампиловских спектаклей, актеры играли отрывки, читали фрагменты прозы Вампилова так, словно эти спектакли живы. И дело здесь не в подготовке к вечеру – не случайно Владимир Андреев сказал о том, что вампиловский текст обладает поразительным свойством: он очень быстро восстанавливается, более того, – он не забывается, а это и есть истинный признак таланта – западать в душу тех, кому он понастоящему близок.

Наверное, совсем не случайно вечер этот был назван по имени рассказа еще совсем молодого Александра Вампилова “Солнце на аистовом гнезде”. Смысл поэтической метафоры с годами и десятилетиями стал для нас едва ли не главной тайной творчества Вампилова. Да, всем нам хорошо известно, куда садится солнце на закате дня – оно никогда не уместится в аистовом гнезде, потому что это было

“Мы прозрели не сразу...”

бы против законов природы и против законов элементарной логики, но... не это ли случилось на наших глазах, когда в нашу реальность буквально ворвались эта драматургия, эта проза, этот негромкий и отчетливый голос правды, многих пугающей и далеко не всем нужной?

Об этом на вечере не говорилось – за годы, прошедшие с трагического августовского дня, все стало слишком очевидным. Да, о высоком не говорилось, и это, по моему, правильно. Потому что была прекрасная атмосфера воспоминания о живом, о том, что не ушло, не стало прошлым. Звучали фрагменты пьес, рассказы, скетч совсем молодого еще драматурга, студенты читали из “Записных книжек” Вампилова – мысли простые и очень сложные, поражающие теми ощущениями времени и бытия, что к нам пришли так поздно.

И звучала дивная музыка Юрия Саульского к “Старшему сыну”, которую сам композитор назвал “Вампилов-вальс”.

И печаль оказывалась поистине светлой, хотя и звучала она словами, некогда сказанными Олегом Ефремовым по поводу “Утиной охоты” и почему-то так часто и так горько приходящими на память в последнее время: “Мы прозрели не сразу...”

Если бы прозрели вовремя...

Счастье, что все-таки прозрели.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ